

«Лю Фэнцзя был тихим мальчиком, но он был хорошим мальчиком, по-настоящему хорошим». Проходя по школьному коридору, Е Чжанчжун не оглядывался на Е Байчэня и других, которые шли за ним. Его голос был хриплым, когда он тихо говорил сам с собой.

Остальные молча следовали за ним. Е Байчэнь держал диктофон, тихо записывая его слова.

«Я преподаю в старших классах, поэтому никогда не вел уроки у второкурсников. Но я знал Лю Фэнцзя. В тот день шел сильный дождь. Я был на дежурстве, поэтому пошел проверить разные здания. Иногда некоторые дети забывают зонтики и вынуждены укрываться в баскетбольном зале или художественной галерее... В тот день, когда я пошел в художественную галерею, я увидел Лю Фэнцзя».

На этом Е Чжанчжун сделал паузу, а затем продолжил напряженным голосом: «Под деревом сидел маленький бездомный котенок. Лю Фэнцзя использовал свой зонтик, чтобы укрыть котенка от дождя, а сам промок до нитки. Я помахал ему рукой, и он подбежал ко мне с котенком на руках. Он спросил, можно ли котенку побыть в дежурной комнате, сказав, что он слишком маленький. Я согласился. Тогда он улыбнулся — застенчивой, глупой улыбкой».

«Его оценки в первом классе второго курса не были выдающимися, в лучшем случае средними. Но он был действительно талантливым художником. В художественной галерее есть много его картин. Он любил рисовать людей — он нарисовал всех детей из первого класса, даже меня. Однажды, во время празднования 4 мая, я видел, как он рисовал. Он сказал, что нарисовал и меня, и Бай Бая. Знаете, Бай Бай необычный. Не многие хотят с ним играть. Но Лю Фэнцзя заметил его и даже нарисовал для него картинку...

На этом месте голос Е Чжанчжуна задрожал.

«Я не понимаю! Почему они издевались над одноклассником? Они все ходят в одну школу! Им всего семнадцать-восемнадцать лет... Как они могли быть такими бездушными?»

В художественной галерее.

Е Байсинь стояла перед огромной фреской, которая занимала всю стену класса. На картине было изображено тридцать человек, учеников в сине-белых школьных униформах. Некоторые смеялись, некоторые писали, некоторые вытирали доску, некоторые слушали музыку, некоторые прислонились к окнам, некоторые делились закусками... Там, среди них, была она, поворачивая голову у окна, чтобы улыбнуться кому-то...

Е Байсинь прикрыла рот рукой, а по ее лицу текли слезы. Лю Фэнцзя, Лю Фэнцзя... Теперь она все вспомнила!

Да. Он был в их классе!

Лю Фэнцзя больше всего на свете любил рисовать!

Один за другим ученики 1-го класса собрались перед картиной, когда до них дошло. Пэн Юи обняла Е Байсинь и разрыдалась. «Фэнцзя... Это Фэнцзя... О боже. Как мы могли его забыть...?»

«Это были мы? Мы участвовали в этой игре? Мы... убили его?» — рыдал кто-то.

«Но мы отказались! Когда этот ублюдок Чжоу Чао предложил это, мы отказались!»

«Это я... Простите. Это мы. Нам было просто любопытно... Чжоу Чао сказал, что произойдет что-то невероятное... Простите... Это мы...»

...

И тогда, когда один человек подумал, что это просто шутка...

Когда второй человек подумал, что это просто игра...

Когда третий подумал, что не будет ничего страшного, если подыграть...

Когда четвертый...

Когда пятый...

И вот так, Лю Фэнцзя исчез.

БАХ! БАХ! БАХ!

Раздались три последовательных взрыва разбивающегося стекла.

Е Байсинь и остальные в панике закричали.

Пэн Юи прижалась к Е Байсинь и заплакала: «Лю Фэнцзя злится? Он... придет за нами?»

Е Байсинь всхлипнула, хотела сказать, что с Бай Бай здесь все будет хорошо. Но когда комната погрузилась в внезапную темноту, она замерла.

«Аааа! Пожалуйста, не делай нам больно! Лю Фэнцзя! Прости нас!»

«Лю Фэнцзя, прости нас!»

«Лю Фэнцзя! Прости нас!»

«Ваааа... Не убивай нас...»

...

В панике ученики 1-го класса 2-го года обучения кричали в разрозненном хоре.

В этот момент впереди внезапно появился слабый свет. Ученики 1-го класса 2-го года обучения все обратили на него свои полные надежды взгляды, но увидели только маленького худого мальчика, держащего в руке сверкающего журавля-оригами и смотрящего на них.

Е Байсинь замерла — это был... Лю Фэнцзя?

«Аааа! Это действительно Лю Фэнцзя?!» Пэн Юи крепко прижалась к Е Байсинь, ее лицо исказилось от страха.

Лицо мальчика было бледным, как у привидения, его глаза были прикованы к ним, без выражения.

«Простите!» Внезапно один мальчик вышел вперед и упал на колени, его голос был хриплым и задыхался от рыданий. «Простите! Это все моя вина! Это я все начал! Я... я не смог противостоять угрозам Чжоу Чао...Простите!»

Затем вперед вышел другой мальчик и тоже опустился на колени. «Фэнцзя! Прости! Прости! Если ты хочешь нас убить, давай! Но, пожалуйста, пощади девочек из нашего класса — они ничего не знали!»

За ним последовал еще один мальчик, потом еще один...

Один за другим мальчики выходили вперед и становились на колени перед Лю Фэнцзя.

Е Байсинь смотрела, всхлипывая, затем посмотрела на оригами-журавля в руке Лю Фэнцзя — это был... бумажный журавль Бай Бая?!

Е Байсинь хотела выйти вперед, но Пэн Юи быстро оттащила ее назад. «Не ходи! Тебя убьют!»

«Юи, ты действительно думаешь, что Лю Фэнцзя — человек, который может кого-то убить?» — серьезно спросила Е Байсинь, повернувшись к Пэн Юи.

Пэн Юи ошеломило.

Е Байсинь вырвала руку из рук Пэн Юи и подошла к Лю Фэнцзя, глядя на него. «Ты пришел, чтобы забрать нас?»

Лю Фэнцзя уставился на Е Байсинь, затем медленно повернулся, все еще держа в руке блестящего бумажного журавля.

Е Байсинь посмотрела, подумала на мгновение и последовала за ним.

Как только Е Байсинь двинулась, Пэн Юи и несколько других близких друзей поспешили за ней, а за ними — мальчики.

Их окружала жуткая тьма, а также зловещие шепоты, повторяющие: «Ты уже спрятался?» «Ты уже спрятался?»...

Пэн Юи и другие в страхе прижались к Е Байсинь. Е Байсинь тоже была напугана, но, глядя на журавля-оригами в руке Лю Фэнцзя и прикасаясь к браслету на запястье, она успокоилась. Без слов она схватила Пэн Юи за руку и наблюдала, как Лю Фэнцзя шагает вперед, словно робот. Тихим голосом она сказала: «Я не знаю, можешь ли ты еще говорить... Я не понимаю... Но, Лю Фэнцзя, спасибо за картину, которую ты нарисовал для меня. И Бай Бай — картины, которые ты нарисовал для Бай Бая и моего отца, им очень понравились. Бай Бай сказал, что твои картины оживают».

В этот момент голос Е Байсинь задрожал, и ее зрение снова помутилось. Она вытерла слезы, катившиеся по щекам, и продолжила: «Бай Бай сказал, что если ты будешь продолжать рисовать, то однажды станешь очень известным...».

Пэн Юи и другие девушки тоже начали рыдать.

Хотя коридор галереи не был длинным или широким, окружающая тьма и слабые шепоты создавали ощущение бесконечности.

«Однажды я пообещала, что когда ты закончишь рисовать для меня, я спою тебе песню. Сейчас я спою ее для тебя». Е Байсинь прочистила горло и тихо запела: «...Я думаю, что даже опавшие листья тайно скучают по дому, научившись втайне вытирать слезы, как пот. Я буду ждать, пока на увядшем дереве появятся новые почки, распустятся свежие цветы. Подожду, пока солнечный свет пробьется сквозь тьму, первые лучи рассвета. Я буду ждать, пока пойдет дождь, смывая воспоминания. А потом пойду с тобой, чтобы увидеть, насколько обширен мир снаружи...»

Когда песня Е Байсинь затихла, ослепительный свет внезапно разорвал тьму.

Е Байсинь и другие инстинктивно закрыли глаза. Когда они снова открыли их, они стояли на оживленной школьной площадке, под хлопковым деревом — прямо перед художественной галереей.

Е Байсинь с недоверием уставилась на голубое небо, белые облака и хлопковое дерево, а затем огляделась. Они теперь свободны? Где Лю Фэнцзя?

«Синь Синь, посмотри». Пэн Юи подняла с земли бумажного журавля и протянула его Е Байсинь. «Это журавль из рук Лю Фэнцзя?»

Е Байсинь взяла журавля, и ее глаза мгновенно покраснели. «Он вывел нас всех... Он все еще старался нам помочь...»

Е Байюй стоял в дальнем конце коридора галереи, возле угла, перед картиной, на которой была изображена девушка в инвалидном кресле. Он вытащил из кармана бумажный цветок и положил его себе на плечо. Цветок сказал: *Ты хотел убить их, но Лю Фэнцзя решил простить и даже вывел их.*

На картине девушка в инвалидном кресле внезапно встала, и ее взгляд стал жестким, когда она посмотрела на Е Байюй.

Е Байюй ухмыльнулся, и бумажный цветок продолжил: *Лю Фэнцзя проявил к тебе большую доброту, не так ли? Но есть много способов отплатить за доброту. Взять правосудие в свои руки — это не отплата, а просто месть».

Ча Ча, парящий рядом с Е Байюй, робко пробормотал: «Точно, точно!»

«Если ты думаешь, что я неправа, то уничтожь меня! Или изгони! Зачем тратить столько слов?» — мрачно прошипела девушка в инвалидном кресле.

Е Байюй беспомощно покачал головой. Бумажный цветок снова сказал: *Я только спасаю, я не убиваю. Мой хозяин, будучи добрым человеком, никогда не учил меня убивать духов. Поэтому все, что я могу сделать, — это убедить тебя остановиться.*

Девушка в инвалидном кресле издала резкий, насмешливый смех. «Я думала, ты такой могущественный!»

Е Байюй вздохнул. Бумажный цветок сказал: *Я никогда не утверждал, что могущественен. Ты должна прекратить — это разбивает сердце Лю Фэнцзя.

При упоминании Лю Фэнцзя девушка замолчала.

Бумажный цветок продолжил: *Картины Лю Фэнцзя чисты и искренни. Такой человек, как он, видя, как ты убиваешь ради него — ты знаешь, как это ему больно.

Видя молчание девушки, Е Байюй снова покачал головой. Бумажный цветок сказал: *Подумай об этом.*

С этими словами Е Байюй скрестил руки за спиной и медленно удалился.

Ча Ча, все еще сбитый с толку, порхал за ним, держа в руке телефон.

В прямом эфире на телефоне:

«Большой брат говорит, что он только спасает, никогда не убивает!»

«Запомните это — старший брат Е, парень, который разрушил путь в подземный мир, утверждает, что он «только спасает, никогда не убивает»!

«И этот идиот-призрак поверил в это?!

«Я номинирую старшего брата Е на звание лучшего мошенника сегодняшнего дня!

...

«Старший брат, мы просто оставим ее? Ча Ча шепнул, приблизившись к уху Е Байюй, чтобы было легче говорить.

Бумажный цветок на плече Е Байюй зашуршал, вытянув маленький листок, чтобы отогнать Ча Ча, и сказал: *Не подходи слишком близко.*

Ча Ча смущенно опустил голову. Он просто не мог с собой поделаться — он просто хотел подойти поближе к Большому Брату Е.

Бумажный цветок продолжил: *Она не умерла.*

«Что?» Ча Ча ошеломился.

Бумажный цветок продолжил: *Мы должны найти ее настоящее тело.*

«Что? Старший брат, что ты имеешь в виду?»

Ча Ча поспешно погнался за Е Байюй. «Подожди, разве она не была призраком? Старший брат, объясни!»

Комментируй, если глава тебе понравилась — твоя реакция помогает нам двигаться дальше и выпускать больше контента.

Хочешь получать новости, промокоды и участвовать в розыгрышах? Подписывайся на наш Telegram-канал [Webnovels.vip](https://t.me/webnovelsvip) и будь в числе первых, кто узнает обо всём важном.

<http://bllate.org/book/15717/1406340>